

Глава 1. Первое прибытие в Юньчэн

Город Нинхай.

В конце августа солнце нещадно палило, и над маленьким городком закипала жара.

Стройная девушка лениво прислонилась к стене коридора рядом со слегка обветшалой дверью на втором этаже городской больницы.

Она была одета в простую черно-белую рубашку, воротник которой съехал набок, когда она опустила голову. Рукава ее рубашки были неровно закатаны. Еще на ней были джинсы с низкой посадкой. Они были сильно застиранными и подчеркивали ее тонкую талию при каждом движении.

Девушка была юной и очень красивой.

Когда медсестра увидела мужчину, проходящего мимо девушки в третий раз, она протянула ей конфету, фыркнула и сказала, кивнув в сторону палаты:

- Жань-Жань, твои родители еще здесь?

Цинь Жань медленно разорвала обертку конфеты, ее длинные ресницы слегка опустились, и когда она откусила кусочек, то слегка прищурила глаза не в лучшем настроении.

- Возможно, - лениво ответила она.

- Как ты можешь не знать этого точно? - насмешливо спросила медсестра. Затем она поспешила прочь с медицинскими картами под мышкой.

В палате действительно находились родители Цинь Жань - ее мать Нин Цин и ее отец Цинь Ханьцю.

Они развелись более десяти лет назад. Цинь Жань с тех пор жила со своей бабушкой, которая заболела полмесяца назад. Старушку нужно было перевести в окружную больницу, поэтому сюда приехали Нин Цин и Цинь Ханьцю.

Цинь Жань прислонилась к стене, слегка согнув одну ногу, и скучающе прислушиваясь к спору двух людей в палате.

- Цинь Ханьцю, машина ждет внизу, я отвезу мою мать в лучшую больницу Юньчэна. Отныне Жань-Жань будет жить с тобой, - слышался равнодушный голос Нин Цин из-за двери.

- Почему со мной? - совсем не вежливо усмехнулся Цинь Ханьцю. - Ты теперь замужем за богатым мужем, и ты не можешь позволить себе содержать такую «прекрасную» дочь? Ты же знаешь, что Жань-Жань выгнали из школы, и ни одна школа в окрестностях Нинхая не принимает ее. Ты должна забрать ее с собой в семью Линь. У них есть влияние и власть, и они обязательно устроят ее в хорошую школу.

- Я уже привела Юй'эр в семью Линь, а теперь ты хочешь, чтобы я притащила еще одного чужого им ребенка? Что подумает обо мне родня мужа? - Нин Цин нетерпеливо взглянула на бывшего. Какая школа легко примет такую проблемную ученицу, как Цинь Жань? - Моя мать вместо тебя растила твою дочь более десяти лет. Теперь она больна и не может больше заботиться о ней. Если ты не забереешь ее к себе, мне что, и вторую нашу дочь самой воспитывать, навязав ее семье Линь?

Цинь Ханьцю был явно возмущен ее словами.

- При разводе я хотел забрать себе Юй'эр! - в негодовании закричал он. - Ты и тогда и теперь вешаешь Жань-Жань на меня только потому, что не хочешь сама с нею нянчиться, да? Считаешь несправедливым воспитывать обеих дочерей? Хорошо, тогда отдай мне Юй'эр!

У них было две дочери. Разница в возрасте между Цинь Жань и Цинь Юй была только в один год, но они были очень разными во всех отношениях.

Родители безжалостно воевали за опеку над Цинь Юй, когда подали на развод. В итоге Цинь Юй заявила на суде, что хочет остаться со своей матерью, и дело было закрыто.

В то время никто не хотел отвечать за Цинь Жань. И отец, и мать отказались от опеки над ней и, в конце концов, совсем перестали заботиться о девочке.

Чэнь Шулянь, бабушка по матери, сжалась над одинокой Цинь Жань, и с тех пор вот уже двенадцать лет растила ее одна.

В палате Нин Цин посмотрела на насмешливое выражение лица Цинь Ханьцю и глубоко вдохнула, подавляя гнев. По сравнению с послушной Цинь Юй, кто хотел бы взять к себе дочь, которая только скандалила и создавала проблемы? Кроме того, ей придется привести подобную бунтарку в престижную семью. Нин Цин не хотелось, чтобы над ней насмехались родственники второго мужа из-за непутевой дочери.

Цинь Ханьцю был сиротой. Его маленьким бросили в их городе. Чэнь Шулянь сжалась над несчастным ребенком и взяла его к себе.

Нин Цин страстно влюбилась в него, плененная его красотой. Но пожив с ним, она больше не могла выносить отсутствия амбиций у Цинь Ханьцю. Он брался за любой неквалифицированный труд и мог работать только на стройках, принося домой гроши. После нескольких лет нищеты и постоянных ссор они не могли больше выносить друг друга и легко развелись.

После развода Нин Цин вскоре снова вышла замуж, и теперь воспитывала Цинь Юй вместе с новым мужем – богатым бизнесменом из Юньчэна.

Цинь Ханьцю тоже вскоре женился во второй раз. Новая жена родила ему сына, и его жизнь была благополучной.

Они оба за двенадцать лет забыли, что у них есть еще и старшая дочь.

В данный момент они относились к Цинь Жань как к вещи и отфутболивали ее друг другу, как будто не знали, что их старшая дочь стоит за дверью и слушает их разговор.

Цинь Ханьцю нечего было терять, и он не боялся пересудов. Нин Цин опасалась, что у него хватит ума заявиться в поместье семьи Линь и опозорить ее, устроив громкий скандал. Это только еще больше смутило бы ее. Ей ничего другого не оставалось, как неохотно согласилась забрать Цинь Жань с собой в Юньчэнь.

Цинь Ханьцю избавился от лишней ноши и вздохнул с облегчением. Он вышел из палаты и, увидев Цинь Жань, остановился.

– Жань-Жань, не обижайся на меня, ты же понимаешь... – Он умолк и вздохнул. – У семьи Линь есть деньги. Если ты поедешь с матерью, они обязательно найдут тебе хорошую среднюю школу. Возможно, потом ты даже поступишь в университет.

С ее-то оценками? Неужели Цинь Жань могла бы поступить в университет? Цинь Ханьцю сказал это просто так, для красного словца.

Сейчас Цинь Ханьцю должен был растить сына, и бремя это немалое. Он пока не купил дом в городе, и им все еще приходилось тщательно планировать все расходы. Его нынешняя жена заранее запретила ему брать дочь к себе.

Он мог только пожалеть Цинь Жань.

Цинь Жань всего лишь откинулась назад. В коридоре больницы не было кондиционера, и знойный воздух был удушающим. Она чуть наклонила голову и обхватила пальцами вторую пуговицу на воротнике.

Ее пальцы были тонкими и настолько точеными, как ценный нефрит, окутанный холодом. Ее

прекрасное лицо выражало скуку, а на лбу словно было написано «не связывайся со мной».

Не обращая внимания на отца, девушка, раздраженно расстегнув пуговицу, внезапно прищурилась и с холодным блеском в глазах посмотрела через окно коридора в окно соседнего здания.

В корпусе напротив, в нескольких десятках метров от этого окна, находились окна кабинета.

Кабинет напротив.

Молодой человек, сидевший в кресле за массивным письменным столом, был одет в строгий белый халат. Его лицо было приятным, а фигура – красивой и стройной.

Это был недавно назначенный столицей новый директор больницы Цзян Дунье.

Цзян Дунье задумчиво смотрел на роскошный диван с высокой спинкой, который стоял напротив и совершенно не соответствовал обстановке захолустной больницы.

На диване удобно расположился молодой парень с сигаретой, зажатой между кончиками длинных сильных пальцев.

Бледный дымок поднимался тонкой струйкой, рука парня лежала небрежно, а его зрачки, казалось, на мгновение сузились.

Цзян Дунье проследил за его взглядом и тоже посмотрел в окно.

- Что вы там увидели?

Молодой парень был одет в черную шелковую рубашку. Он уютно устроился на диване, как у себя дома. С рассеянным видом он полулежал, откинувшись на спинку, лениво покуривая сигарету.

- Тонкая талия, – усмехнулся он.

Он склонил голову набок, переносица у него была очень высокая, кожа очень белая, глаза наполовину прищурены, а чрезвычайно длинные ресницы бросали тень на глаза, которые были задумчивыми и слишком холодными.

Казалось, он только что проснулся, и его голос звучал немного сонно, низко и глухо, с

небрежной леньдой, проскальзывающей в полупрозрачном тоне.

Он протянул руку и стряхнул пепел, вырез его черной рубахи был наполовину открыт, а кожа на шее отражалась в густой черноте, тонкая, как прекрасный фарфор.

- Что? - Цзян Дунъе переворачивал страницу медицинской карты, и не расслышал его отчетливо.

Подняв глаза и увидев его необыкновенно обаятельную внешность, он невольно подумал, что нетрудно понять, почему все мужчины и женщины в столице империи были без ума от этого третьего мастера.

- Это тебя не касается. - Чэн Цзюань выпрямил длинные ноги, откинулся на спинку дивана и лениво сказал: - Возвращайся в столицу, как только закончишь свою миссию. Даю тебе два дня.

- А как же вы? - Цзян Дунъе, наконец, оживился.

Тонкие пальцы потушили сигарету в пепельнице.

- Есть и другие задачи.

Чэн Цзюань встал. Высокий, красивый, с длинными стройными ногами, широкими плечами и узкой талией, он был похож на божество. Его слегка прищуренные глаза были полны лени, он поднял руку и отряхнул несуществующий пепел со своей одежды, выражение его лица было расслабленным и небрежным.

Машина семьи Нин ждала внизу у центрального входа городской больницы. Это был черный БМВ с номерным знаком Юньчэна.

После того, как Нин Цин договорилась с врачом, она сразу же увезла Цинь Жань и Чэнь Шулань с собой в Юньчэн.

- У семьи Линь много правил. Не привноси свои вредные привычки в семью Линь, ты меня поняла? - Нин Цин наклонила голову, и устало потерла висок.

У Цинь Жань из багажа был только черный потрепанный рюкзак, который она положила себе на колени. Девушка немного сонно прищурилась и равнодушно кивнула.

Красивая и длинноногая, она выглядела как хулиганка с головы до ног, и Нин Цин не была уверена, что девушка вообще слышала ее слова.

- Тебе так хочется спать? Что ты делала прошлой ночью? - презрительно спросила Нин Цин.

Она жила в семье Линь как леди в течение двенадцати лет и теперь была элегантна даже в своих жестах.

Что ей больше всего не нравилось, так это бандитская аура Цинь Жань, которая была такой же, как у Цинь Ханьцю.

Цинь Жань достала из кармана черные наушники, чтобы вставить их в уши. Ей, похоже, было наплевать на слова матери.

- Я ходила в интернет-кафе, чтобы играть всю ночь в игры, - спокойно ответила она. Когда она подняла голову, наполовину свисающие наушники скользнули за воротник и остались на шее.

- Ты... отныне тебе запрещается посещать интернет-кафе! - Нин Цин посмотрела на вызывающее поведение дочери и стиснула зубы. - Не будь такой бунтаркой. Если бы ты хоть наполовину была так же хороша, как Юй'эр, мне не пришлось бы с тобой так разговаривать. Семья Линь - это не дом твоей бабушки. Помни, твои слова и поступки скажутся на репутации твоей младшей сестры. Даже если ты не заботаешься о себе, не тяни Юй'эр за собой на дно!

При мысли о том, чтобы использовать связи семьи Линь ради того, чтобы устроить Цинь Жань в выпускной класс старшей школы, Нин Цин становилась все более и более раздражительной. Учитывая нынешнюю ситуацию Цинь Жань, она боялась, что даже если они обещают весь Юньчэн, ни одна школа не захочет принять ее.

Сама она полагалась на свою красоту, чтобы выйти замуж за Линь Ци, бизнесмена в сфере недвижимости, который рано потерял свою жену. У него был взрослый сын, и ей сразу дали понять, что не желают, чтобы она родила еще одного ребенка.

Цинь Юй с самого детства была очень умна, прилежна и послушна, и к тому же очень хороша собой. У нее были отличные оценки и выдающиеся таланты. Она никогда не заставляла семью Линь беспокоиться о ее успеваемости. Где бы она ни была, ее всегда приводили в пример как образец для подражания.

Семья Линь была невероятно довольна Цинь Юй.

Нин Цин, естественно, была счастлива привести Цинь Юй в семью Линь. Но теперь, думая о том, что придется еще и Цинь Жань взять в дом Линь...

Нин Цин даже аппетита лишилась.

В четыре часа дня черный БМВ остановился перед богатым поместьем семьи Линь в Юньчэне.

- Мадам, с возвращением! - Входную дверь огромного особняка открыла женщина средних лет в синей блузке и строгой черной юбке. Она была удивлена, когда увидела, что позади хозяйки стоят бедно одетые старуха и девчонка.

Нин Цин чувствовала, что ей нечем дышать и была заметно расстроена.

- Тетя Чжан, проводи мою маму и Жань-Жань вверх. У Юй'эр скоро закончатся уроки, я съезжу забрать ее.

До этого Цинь Юй всегда привозил домой водитель семьи Линь.

Сегодня Нин Цин лично отправилась за ней, но, откровенно говоря, она все еще была расстроена. Она не хотела встречаться с Цинь Жань, поэтому она нашла повод ускользнуть из дома, чтобы перевести дух и немного успокоиться.

Экономка Чжан посмотрела, как мадам поспешно уходит, затем повернула голову, чтобы посмотреть на девочку и старуху. Ее глаза были полны подозрения.

- Госпожа Чэнь, мисс Цинь... - Она окинула их обеих чрезвычайно неприветливым взглядом, а потом сухо сказала: - Входите.

Сказав это, она повернула голову набок, чтобы показать дорогу перед собой, и недовольно поджала губы, но сделала это так, чтобы они не могли видеть этого.

Чэнь Шулань прошла в дом и увидела красиво оформленные комнаты в европейском стиле. Ее пальцы невольно сжали уголки одежды, выдавая ее растерянность. Остановившись у дверей в холл, экономка Чжан как раз собиралась достать им тапочки, но увидела, как старуха уже прошла дальше в своих дешевых туфлях.

После того, как Чэнь Шулань вошла, она почувствовала на себе удивленный взгляд экономки, сверливший ее. Хотя она была деревенщиной, она всегда любила чистоту, и на ее одежде и обуви не было никакой пыли.

Экономка смотрела на нее тяжелым взглядом, но рядом с ней была ее внучка. Чэнь Шулань изо всех сил старалась не обращать внимания на пристальный взгляд прислуги и с достоинством выпрямила спину.

Она сделала шаг назад и хотела переобуться, но увидела, как экономка уже запихивает

тапочки обратно в тумбочку.

В доме семьи Линь много гостевых комнат. Экономка Чжан не могла понять нынешнего отношения Нин Цин, поэтому повела обеих женщин в гостевую комнату на третьем этаже.

В углу второго этажа виднелась полуоткрытая дверь в комнату с ухоженной скрипкой на подставке.

Цинь Жань несколько раз взглянула на нее.

Экономка Чжан посмотрела на Цинь Жань и сдержанно пояснила:

- Это музыкальная комната второй юной леди.

Цинь Жань подняла брови и лениво последовала за служанкой, которая всем видом выказывала нетерпение к любой задержке. Цинь Жань мимоходом отметила для себя, что Цинь Юй, похоже, очень ценят в семье Линь.

Комнаты для гостей наверху были немного однообразными.

- Это ванная комната. Вы же знаете, как пользоваться водонагревателем, да? - Экономка Чжан открыла дверь ванной и показала ее так, словно перед ней стояли пещерные люди.

Цинь Жань села на низкий столик и слегка подогнула одну ногу. Она одной рукой небрежно перебирала цветы, которые стояли в вазе на низком столике. Ее рукава были закатаны, обнажая белые запястья.

- Сначала отдохните. Если вам что-нибудь понадобится, просто скажите мне. Я пока спущусь вниз. - Экономка Чжан предупредила о нескольких мерах предосторожности, прежде чем пойти на кухню и помочь кухарке с ужином.

После того, как она ушла, Цинь Жань заперла дверь.

Чэнь Шулань посмотрела на красивую, безупречно чистую комнату и с улыбкой сказала:

- Эта экономка Чжан выглядит довольно дружелюбной... С нею будет легко поладить. Я буду рада, если ты будешь жить здесь в будущем.

Цинь Жань вывалила содержимое своего рюкзака на стол.

Услышав замечание бабушки, она подняла брови и решила не поправлять ее. Только что

экономка Чжан не скрывала своего презрения к ним, типа «эти две бедные родственницы здесь, чтобы воспользоваться добротой семьи Линь».

Чэнь Шулань наблюдала, как Цинь Жань возится со своими вещами и не трогала ее. У этой внучки много странных штучек.

В прошлый раз она увидела на столе ледяной пистолет и очень испугалась, но потом Цинь Жань сказала, что это был всего лишь игрушечный пистолет, имитация настоящего.

Цинь Жань сидела на столе, согнув ноги, и перебирала содержимое своего рюкзака. Она небрежно выложила на стол ноутбук, который выглядел совсем новым и не имел бренда. Она положила его на стол и оставила в покое.

Затем она достала очень тяжелый мобильный телефон.

Она продолжала небрежно выкладывать вещи на столе. В ее вещах всегда был беспорядок, но она точным движением вытащила из кучи вещей белую пластиковую бутылку.

Когда она подняла ее, внутри раздался булькающий звук воды.

Неаккуратная буква Q была написана черным маркером снаружи, и к бутылке была прикреплена записка. Цинь Жань оторвала липкую записку и беспорядочно написала на ней цепочку символов. Со стороны казалось, что это просто строка искаженного кода. Она некоторое время смотрела на листочек, а затем отбросила его в сторону.

Держа в руке белую пластиковую бутылку, девушка повернула голову вбок и посмотрела на Чэнь Шулань. Поколебавшись, она засунула бутылку обратно в рюкзак.

Через некоторое время экономка Чжан подошла и постучала в дверь.

- Глава семьи и молодой хозяин вернулись, - сообщила она, - они внизу и хотят встретиться с вами.

В гостиной внизу Линь Ци и Линь Цзиньсюань тихо разговаривали.

В конце концов, Нин Цинь вынуждена была взять в дом еще одну дочь, но у нее не хватило бы смелости принять такое решение без разрешения мужа, поэтому она позвонила Линь Ци, когда была в больнице Нинхая.

- Я слышал, что ее наказали, на год отстранив от занятий в школе, после того, как она что-то натворила. Она неисправимая хулиганка. Будет очень трудно устроить ее в первую старшую школу, - озабоченно нахмурившись, Линь Ци размышлял о просьбе Нин Цин.

Сначала он думал, что раз Цинь Юй такая примерная дочь, то ее сестра не может быть намного хуже, поэтому, давая разрешение, он не стал задавать много вопросов. Сейчас это грозило вылиться в неприятности. В семье Линь никогда раньше не было настолько непутевого человека.

Линь Цзиньсюань равнодушно поднял брови, положил одну руку на диван, наклонил голову и нажал на экран мобильного телефона, как будто переписывался с кем-то.

Когда Линь Ци заговорил, он даже не поднял головы, не проявляя интереса к Цинь Жань, о которой беспокоился его отец.

И только когда он услышал шаги на лестнице, он автоматически посмотрел вверх.

И ошеломленно замер.

Сногшибательная красавица...

.

<http://tl.rulate.ru/book/40754/910251>